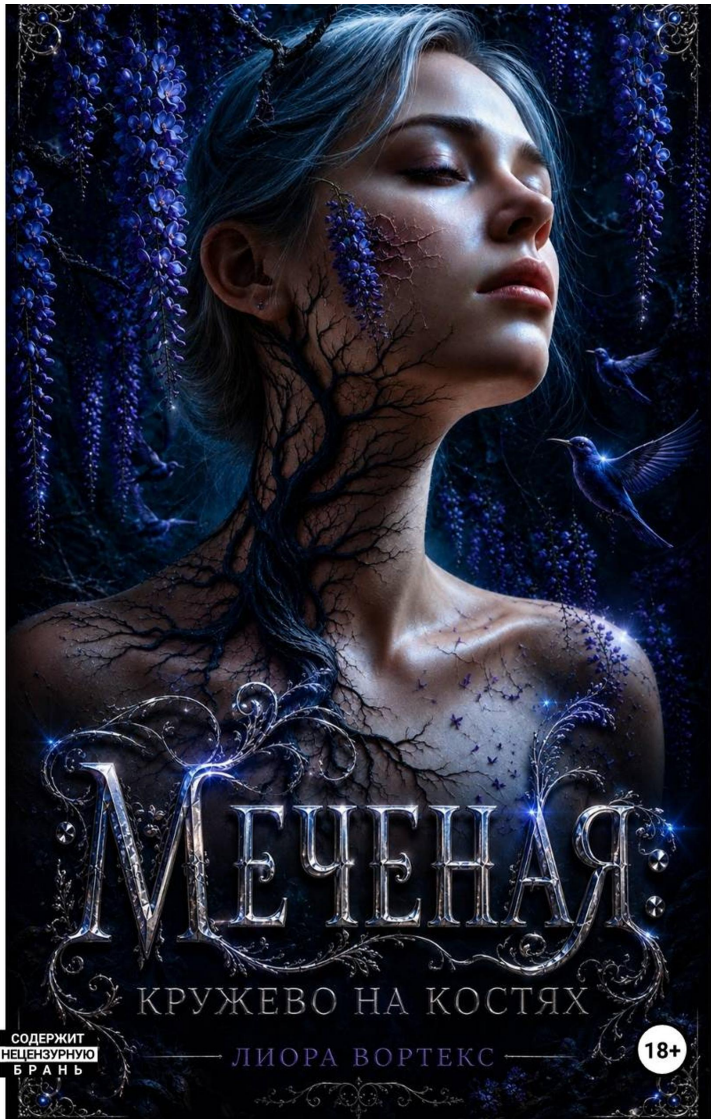

МЕЧЕНАЯ

КРУЖЕВО НА КОСТЯХ

— ЛИОРА ВОРТЕКС —

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Liora Vortex

Меченая: Кружево на костях. Книга 1

<https://litres.ru/74246743>

SelfPub; 2026

Аннотация

В Абрише магия пахнет гарью, а преданность стоит дороже золота. Мрачное романтическое фэнтези для фанатов «Четвертого крыла» и «Мары и Морок»!

Я выросла на окраинах, где крыс не боятся — их едят, если повезёт развести огонь. Моё детство пахло палёной плотью: инквизиция не спит, и топоры палачей стучат чаще, чем сердце. Для них такие, как я, — проклятые. Магия в жилах всего лишь повод сдохнуть раньше срока.

Я ошибалась, считая костёр худшим финалом.

Один неверный выбор — и я оказалась в руках тех, кто столетия назад едва не уничтожил человечество. Истинных магов Эль'Нарим.

Их король ждал Святую из пророчества.

Получил меня.

Озлобленную воровку, чья сила пожирает изнутри.

Он видит во мне ключ к спасению своего мира. Я в нём — чудовище, которое учили бояться с первого вздоха.

Но когда ненависть становится опасно похожа на одержимость, приходится выбирать: спасти мир, который однажды отправит меня на помост, или защитить того, чьё отражение я вижу в собственной бездне?

Содержание

Пролог: ПЕСОК ПОД КОЖЕЙ	5
Глава 1: СТЕКЛО В ЛЁГКИХ	11
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Liora Vortex

Меченая: Кружево на костях. Книга 1

Пролог: ПЕСОК ПОД КОЖЕЙ

Пыльная тень трущоб Абриша накрывала всех одинаково: нищих, калек, воров и проклятых. В этом городе не знали жалости. Здесь вечно ждали — смерти, добычи, пощады или редкого шанса. Я давно перестала ждать.

Я шла, растворившись в душном потоке рынка: плечи сгорблены, взгляд упрямо уткнулся в землю, глубокий капюшон скрывал скулы и тонкую челюсть. Правый глаз заливало липкой кровью из рассечённой брови. Тонкие, детские пальцы из последних сил сжимали чёрствую буханку хлеба. Запах гнили от овощных рядов, истошные крики торговцев, железный звон стражи — весь этот хаос приглушался единственным желанием: дойти, выжить.

Сегодняшний день можно было назвать удачным, хотя каждый неровный шаг отдавался пульсирующей болью в лёгких. Я хорошо знала это ощущение. Бли-

жайшие месяцы будет трудно дышать, пока переломанные рёбра наконец не срастутся. Зато в руках хлеб, а значит, смерть откладывается. По крайней мере, до заката.

Скинув ткань с головы, я огляделась. Непривычная для окраин толпа шумно роилась между полупустых прилавков. Плотная ругань и едкий запах пота наполняли улицу, стягивая людей в одно место. Зеваки нервно подпрыгивали, замирали на цыпочках, стараясь рассмотреть нечто важное впереди.

Взгляд зацепился за щуплого мальчика в обносках. Он перевернул пустой ящик и взобрался повыше, чтобы разглядеть зрелище. Торговка тут же выскочила из-за прилавка и замахнулась палкой, сгоняя оборванца. Испугавшись, мальчишка оступился и шумно свалился в грязь. Толпа ринулась вперёд, заглушая его крик топотом десятков ног. Я дёрнулась было на помощь, но вовремя остановилась, до крови прикусив язык. Не пробиться. Не в таком состоянии. Пришлось поспешно вжаться в неровную каменную стену, чтобы поток тел не смёл и меня вслед за мальчишкой.

— Меченый! — чей-то истошный возглас заставил площадь мгновенно онеметь.

А затем тишину разорвал шёпот яростных проклятий. Толпа начала стремительно разделяться, уступая дорогу пришлым. Впереди, плечом к плечу, дви-

гались закованные в броню рыцари — они слаженно расчищали путь, держа руки на эфесах мечей. За их железными спинами шли чистильщики. Белоснежные одежды этих людей так ярко контрастировали с серой, грязной безысходностью окраин, что мне захотелось зажмуриться. Я лишь сильнее прижалась к камням стены, отчаянно пытаюсь срастись с ними.

Я впервые видела особый Орден Храма Огня, призванный истреблять саму магию. Воины вышагивали чеканным шагом, не сомневаясь в своей силе. И каждый этот звук глухим ударом отзывался в голове, рождая единственную мысль:

Бежать.

Двое мужчин в белых одеяниях — Люминари — цепко сканировали толпу, выискивая малейшую угрозу. В их руках не было клинков — они сами являлись смертоносным оружием. Под их пустыми взглядами перехватывало дыхание, а ноги наливались свинцом. Но пугало не только это. Все инквизиторы проходили через изнуряющие, калечащие тренировки, чтобы пробудить крупницы магии. Каждый из них стоил пяти десятков обычных солдат.

Замыкали процессию конвоиры, тащившие на толстой железной цепи девушку. Её израненное тело подрагивало, ноги путались в подоле оборванного платья. Каждый шаг давался тяжелее предыдущего, бо-

сые ступни оставляли на грязных камнях кровавые следы. Пленница безвольно шла вслед за тюремщиками, низко опустив голову. Спутанные волосы неопределённого цвета почти полностью скрывали лицо.

— Проклятая... — раздался трусливый шёпот впереди, кто-то смачно сплюнул под ноги.

Ропот мгновенно разнёсся по толпе, превращаясь в безумный гул. Люди кричали, исступленно порываясь разорвать несчастную голыми руками. В девицу тыкали скрюченными пальцами, швыряли гнилые овощи, а кто-то и вовсе окатил помоями.

Я шумно выдохнула, не в силах отвести глаз от этого зрелища. Кулаки невольно сжались так, что ногти впились в ладони.

Рыцарь впереди процессии грязно выругался: на его полированные доспехи прилетели ошмётки какой-то дряни. Воин резко, с остервенением дёрнул цепь. Девушка не удержалась — металл впился в хрупкие запястья, и она с глухим стоном рухнула на колени. Конвоир, раздражённо цокнув, потянул её снова, но пленница не шевелилась. Тогда он наотмашь пнул её в живот тяжелым сапогом.

Пленница согнулась, судорожно принимая позу эмбриона. Жёсткой хваткой рыцарь вцепился в её волосы, рванув вверх и насильно ставя на ноги. Всем открылось юное, искажённое болью лицо. Правую щёку

и лоб испещрял резкий цветочный узор метки.

В тот же миг толпа сошла с ума. Площадь яростно загудела. Людская масса сорвалась с места, пытаясь дотянуться до жертвы. Рыцари слаженно выставили щиты, глухим строем сменяя первых безумцев. В этом выверенном жесте не было и капли заботы — несчастную просто берегли для публичной казни.

Миссия Люминари — найти и обезвредить. Долг рыцарей — довести живой до помоста палача. Обязанность обычных людей — помнить, что в Абрише нет преступления хуже, чем сокрытие или помощь меченым.

Я неосознанно повела плечом и поспешила скрыться в ближайшей подворотне, пока онемевшие ноги ещё подчинялись приказам. Три дня без еды давали о себе знать. Тело почти не слушалось, то и дело цепляясь за неровности разбитой дороги.

Убраться отсюда. Скорее в укрытие.

Здесь — смерть .

Ещё шаг — и силы окончательно оставили. Я распласталась на земле. Воздух с хрипом вышибло из лёгких, а края глаз заволокло липкими тенями.

Вставай!

Конец.

Прямо здесь, в грязной, холодной луже на задворках таверны.

Разум отчаянно кричал, что нужно подняться. Нельзя поддаваться слабости, за которой неминуемо последует гибель. Но усталость была слишком тягучей, она сладко молила о сне, безжалостно вытесняя последние мысли.

— Проверь её, — раздался низкий, леденящий голос над головой.

— Помогите... — я вскинула руку, хватаясь за воздух и сию же минуту разглядеть лицо мужчины в белом.

Расплывчатый силуэт на мгновение обрёл четкую форму. Я уставилась в узкие серые глаза, полностью лишённые жизни. Взгляд палача. В тот же миг дикий страх и мир вокруг закружились в неистовом танце, увлекая меня на самое дно беспомощности.

Глава 1: СТЕКЛО В ЛЁГКИХ

Я резко вскрикнула, вырываясь из удушливого кошмара. Влажная сорочка неприятно липла к коже. Голова налилась свинцом, а правую ключицу опалил знакомый, пульсирующий огонь.

Опять этот сон. Прошло уже десять лет, а я до сих пор помню удушливый запах того гадюшника, в котором пряталась по ночам... Поспешно натянув плотную ткань сорочки к самому горлу, я замерла, прислушиваясь к темноте.

Жива. Единственное слово, помогающее стряхнуть остатки липкого прошлого и задвинуть воспоминания в самый дальний ящик сознания. Цель, что давала силы двигаться вперёд, отвоёвывая у судьбы каждый новый день. Пока другие строили планы, заводили семьи и наслаждались маленькими радостями, я просто пыталась выжить. Получится ли у меня когда-нибудь вздохнуть спокойно? Пожалуй, я никогда не знала, каково это — существовать без удушающего страха.

Оглядевшись, я различила в предрассветных сумерках силуэты спящих прислужниц. До общего подъёма оставалось не больше получаса. Я бесшумно спустила ноги на ледяные доски пола и отправилась к умывальникам, надеясь поскорее смыть морок.

Замерев перед небольшим мутным зеркалом, я подставила лицо под холодные струи воды. Крупная дрожь поднималась от лопаток к затылку. Взгляд снова упёрся в бледный участок кожи чуть выше правой груди. На первый взгляд — ничего необычного. Я задержала дыхание, привычным усилием воли направляя остатки силы в это место. Тонкие, прозрачные веточки глицинии, проступившие после кошмара, могли стать мгновенным смертным приговором. Инквизиторы сожгли бы меня на первом же костре, и плевать, что единственным моим «даром» было сокрытие проклятой печати.

Забавная получилась шутка. Меченая, скрывающаяся под самым носом у Люминари, в святая святых королевства — Храме Вечного Огня. В роли обычной, незаметной служанки. Именно так распорядилась Айя(I) — богиня морей, когда я молила её о спасении, умирая в грязном переулке. Боги любят играть смертными, не задумываясь о последствиях.

В тот день на полумёртвого ребёнка наткнулся один из капитанов Люминари. До сих пор не понимаю, что именно им двигало. На окраинах Абриша каждый день гибли дети, ведь само рождение в Доках уже делало нас преступниками. А помогать таким, как мы... Редко находились настолько отчаянные глупцы. Так что мне просто повезло. Божественное благословение, не иначе.

Спаситель исчез в ту же ночь, сдав меня Храму Огня. Больше я его не видела. Пережитый ужас был так велик, что память не сохранила даже черт его лица. Впрочем, размыш-

лгать о прошлом было некогда: под священными сводами из меня быстро сделали прислужницу. Кто-то ведь должен вычищать бесконечные залы. Взамен я получила еду, кров и базовое образование. Жизнь текла спокойно, серо и неприметно. О чём ещё можно было мечтать воровке из Доков?

Я рассматривала отражение в мутном стекле. Серебристые локоны едва доставали до плеч. Россыпь веснушек покрывала тонкий, почти аристократичный нос. В двадцать один год я всё ещё напоминала ребёнка: слишком маленькая, слишком хрупкая. Хотя заострённые черты лица и пухлые губы говорили о женственности, остро контрастирующей с глухой болью, застывшей в светло-зелёных глазах.

«Меченым нет места в этом мире», — беззвучно сорвалось с губ.

Это осознание пришло гораздо раньше, чем я научилась говорить. Взгляд замер на бледной коже, под которой пряталась проклятая печать. Если секрет раскроют, казнь — единственное, что ждёт впереди. В такие минуты хотелось лишь одного — оказаться как можно дальше от этого города с его прогнившими законами. От всех, кто меня знает...

Тяжело вздохнув и обняв себя за плечи, я отвернулась от зеркала. Нечего мечтать, когда единственная цель на каждый день — просто выжить.

Наскоро собрав серебро волос в небрежный пучок, я поспешила в крыло жриц, чтобы разбудить одну из сильнейших кандидаток в Святые.

Однако будить никого не пришлось. Едва я толкнула дверь в покои, как в глаза бросился привычный хаос. Огромная спальня, легко вмещавшая в себя целых четыре нищих семейства из Доков, была завалена вещами. На резной кушетке у балкона сиротливо мокла брошенная после купания простыня, из ванной тянуло дорогими маслами, а по паркету были разбросаны учебники и шёлковые сорочки. Будущая Святая всю пользовалась благами своего положения. А мне, глядя на всё это безумие, оставалось лишь тоскливо соображать, сколько часов уйдёт на уборку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.